

На мгновение ей показалось, что она увидела выражение лица Цзян Цыжу — удивление, а также лёгкий румянец на щеках.

Конечно, возможно, это было лишь от напряжения, и она всё выдумала.

Остальные события Ши Вэй почти не помнила. Она выиграла у остальных и получила пластиковый кубок, а небольшой инцидент с падением Цзян Цыжу добавил немного интереса к программе.

Только когда Пэй Син усадила её на диван, Ши Вэй осознала, что её сердце бешено колотится.

— Что с ней? Почему она такая бледная? — Кэ Сюнь потрогала лицо Ши Вэй. — Белая, как смерть.

— Испугалась? Но ведь это не ты упала, а наставница Цзян. К тому же, если бы я оказалась на месте моей богини, я бы с радостью сняла эту одежду и поставила её в семейный алтарь, — болтала Кэ Сюнь. — Смотри, моя богиня держится гораздо спокойнее, она даже не пикнула, когда упала.

Она была права. Цзян Цыжу уже вернулась на своё место, держа в руке бокал красного вина, с достоинством улыбаясь и обсуждая что-то с другой наставницей.

— Может, ты снимешь эту одежду и подаришь мне? — с ухмылкой подошла Кэ Сюнь.

— Если бы ты не говорила, никто бы не подумал, что ты немая, — проворчала Пэй Син, с беспокойством осматривая Ши Вэй. — Ты в порядке?

Кэ Сюнь, заметив, что Ши Вэй действительно выглядит неважно, присела рядом:

— У тебя глаза покраснели, неужели ты действительно испугалась? Мне показалось, ты ловко поймала наставницу Цзян.

Ши Вэй покачала головой, наконец вымолвив:

— Вы видели, в чём сегодня была наставница Цзян?

Пэй Син и Кэ Сюнь одновременно повернулись, осмотрели её и снова посмотрели на Ши Вэй.

— Видели, выглядит хорошо, — нахмурилась Кэ Сюнь.

— Видела, это лимитированная коллекция CHANEL этого года, — глаза Пэй Син загорелись. — На каблуках даже есть стразы. Так что, в чём дело?

— Она наступила мне на ногу, — с глубоким вздохом произнесла Ши Вэй.

На самом деле, сначала Ши Вэй была слишком напряжена, чтобы заметить, что на неё наступили. Только когда её снова позвали играть, она почувствовала острую боль в пальцах ног.

Но инцидент уже прошёл, и теперь не стоило поднимать эту тему. Ши Вэй терпела боль, чтобы закончить игру, и, к счастью, её длинные руки и ноги помогли ей справиться без особых усилий.

— Что? — Пэй Син замерла, затем присела и развязала шнурки на обуви Ши Вэй. — Дай посмотреть!

— Не здесь... — Ши Вэй попыталась остановить её, но Кэ Сюнь была слишком сильной, и её руки крепко держали Ши Вэй, не давая пошевелиться. Она могла только смотреть, как Пэй Син снимает её обувь.

— Боже, опухло, — воскликнула Пэй Син, и Ши Вэй поспешила закрыть ей рот.

— Тише, — прошептала Ши Вэй, взглянув на кончик правой ноги. — Никому не показывай, со мной всё в порядке.

Ши Вэй была в тонких кедах, которые почти не защищали ногу, и жёсткий каблук практически напрямую ударил по пальцам.

— Это ещё «всё в порядке»? — широко раскрыла глаза Кэ Сюнь. — Давай уйдём, нужно хотя бы обработать рану, она уже кровоточит.

Не дав Ши Вэй возразить, они подхватили её под руки и незаметно выскользнули из зала.

А далеко от них Цзян Цыжу, которая до этого спокойно разговаривала, опустила бокал и взглянула через толпу в угол, где уже не было Ши Вэй.

— Цыжу, о чём думаешь? — другая наставница, Хуан Синь, улыбнулась и помахала рукой перед её лицом. — Ты устала после двух программ подряд?

Цзян Цыжу быстро вернулась к реальности, скрыв свою задумчивость, и кивнула с улыбкой:

— Немного.

— В твоём возрасте уже не стоит так перегружать себя. Ты и так одна из лучших в индустрии, — с заботой сказала Хуан Синь. — Ты выступаешь, пишешь песни, выпускаешь их, никто не

знает, но я, как твой наставник, переживаю за тебя.

— Спасибо, наставница Хуан, — Цзян Цыжу положила руку на её ладонь, опустив голову. — Просто мне кажется, что этого недостаточно.

Далеко недостаточно.

Ши Вэй была насильно доставлена в общежитие, где ей обработали рану. После этого Пэй Син и Кэ Сюнь ушли, оставив её одну в пустой комнате.

Боль в ноге постепенно утихла, оставив лишь лёгкое покалывание. Но, когда боль ушла, образ того человека стал ещё ярче, и ей казалось, что она всё ещё чувствует тонкий аромат её духов, то появляющийся, то исчезающий.

В ладонях осталось ощущение мягкости, когда тонкий трикотаж соприкоснулся с её рукой.

Ши Вэй глубоко вздохнула, уткнувшись лицом в подушку дивана.

Она давно привыкла к одиночеству, но, возможно, за последние дни она так привыкла к шуму и суете, что теперь тишина казалась пугающей, лишь звук кондиционера нарушал её, делая большое пространство ещё более угнетающим.

Поэтому она быстро встала, прихрамывая, взяла свою гитару и села с ней на колени.

Её длинные пальцы заиграли, хотя в голове не было мелодии. Но случайные ноты чудесным образом сложились в нежную мелодию, которая заполнила комнату. Музыка могла развеять многое, например, одиночество или тоску.

Золотистый солнечный свет стал оранжевым, проникая через большие окна и освещая диван, когда вечеринка наконец закончилась. Команда вернулась по двое, и Пэй Син с Кэ Сюнь снова спорили о том, сколько есть на ужин.

— Вэйвэй, как твоя нога? — Пэй Син прыгнула на сиденье, подняв ногу Ши Вэй для осмотра.

— Всё в порядке, — поспешно уселась Ши Вэй. — Это просто царапина.

Остальные члены команды тоже уселись вокруг дивана, и Кэ Сюнь взяла гитару Ши Вэй, с завистью сказав:

— Как я завидую тем, кто умеет играть на инструментах. Это так круто. Ты можешь научить меня, если у тебя будет время?

— Конечно, — Ши Вэй улыбнулась.

Время внезапно пролетело быстро, и одиночество незаметно сменилось весельем. Они вместе поужинали, затем болтали и шутили, и скоро наступила ночь.

На следующее утро им предстояло рано вставать для тренировок, поэтому все пожелали друг другу спокойной ночи и неохотно разошлись по комнатам.

— Давай посмотрим на твою рану, — только что помывшаяся Пэй Син, с полотенцем на голове и маской на лице, в шлёпанцах подошла к кровати Ши Вэй и осмотрела рану.

— Мы же поём, а не танцуем, эта маленькая царапина не помешает, — лежа на спине, сказала Ши Вэй.

— Как это не помешает? А вдруг кость повреждена? — Пэй Син осмотрела рану и наконец успокоилась. — Кажется, всё нормально. Иди мойся, только будь осторожна, чтобы вода не попала на рану.

— Ладно, ладно, — сказала Ши Вэй, прихрамывая, вышла из комнаты и, повернув за угол, чуть не столкнулась с Тун Хуа, которая кралась по коридору.

Ши Вэй, опершись на стену, чтобы удержаться, с удивлением посмотрела на Тун Хуа, которая ещё не смыла макияж.

Пэй Син вскользь упоминала, что у этой девушки, кажется, небогатая семья, и она не выделялась внешностью. К тому же, она была замкнутой и редко смеялась вместе с ними.

Ши Вэй чувствовала, что они чем-то похожи.

— Это... моя мама сама сделала, помогает при ушибах, — тихо сказала Тун Хуа. — Если не против, можешь попробовать.

Не дождавшись ответа, Тун Хуа развернулась и убежала.

— Спаси... — Ши Вэй не успела договорить, как девушка исчезла. Она посмотрела вниз — в руке был простой запечатанный пакетик.

Тёплое чувство наполнило её сердце, и Ши Вэй улыбнулась, повернувшись к ванной.

Девушки такие замечательные.

Занятый день сделал ночь более спокойной, и Ши Вэй, которая обычно страдала от бессонницы, быстро заснула. Она проспала всю ночь без сновидений, а на следующее утро проснулась, когда Пэй Син ещё храпела рядом.

Ши Вэй некоторое время смотрела в потолок, затем перевернулась и встала.

Гостиная на первом этаже была залита солнечным светом, согревая тело. В углу цвели цветы, источая сладкий аромат. Ши Вэй, прихрамывая, спустилась вниз, наслаждаясь утренней свежестью.

Обычно её режим был нерегулярным, она часто засиживалась допоздна, сочиняя песни, и редко вставала так рано. Теперь она понимала, что многое упускала.

Вдруг раздался стук в дверь. Ши Вэй, шаркая ногами, открыла её, но за дверью никого не было. Лишь маленький столик, на котором лежал завтрак в пластиковом контейнере и карточка от съёмочной группы.

Подняв глаза, Ши Вэй увидела, что перед каждым домом стоит такой же столик, и другие участницы ещё не проснулись.

<http://bllate.org/book/15537/1381875>